

РЕВИЗОР

Совесь с возрастом стала строже
И злопамятнее весьма.
Всё сурово она итожит
И оценку даёт сама.
Ничего она не забыла,
Всё вытаскивает на вид.
Никогда меня не любила.
«А за что любить», — говорит.
Всё, что сделать успел по дури,
Предъявляет она в укор.
Как наждачкой дерёт по шкуре
Несговорчивый ревизор.
Прицепилась и гложет, гложет.
Всюду ставит свою печать.
Совесь многое в жизни может,
Но не может она прощать.
Неусыпна её опека.
Всё охаживает кнутом.
Совесь делает человеком.
А без совести мы никто.

2021 г.

УДАРЫ СЕРДЦА

Вышибаем ли двери плечом
Или скромненько топчемся в сенцах —
Мы гонимы сердечным бичом
И живём под ударами сердца.
Прожигаем космический мир.
Покидаем земные насесты.
На раздумье даётся лишь миг —
Тот, что между ударами сердца.
Полсекунды, не больше, — на страх.
Полсекунды — на шаг к отступлению.
Мы, качаясь, стоим на ногах
Под безжалостным сердцебиением.
Снова хлещет невидимый кнут.
Раздуваются паводком жилы.
Застояться сердца не дадут.
Только их мы ударами живы.
А другие удары — пустяк.
Всё доступно для духа и плоти,
Пока сердце, размером с кулак,
Нас от чистого сердца колотит.

2002 г.

* * *

Не верь его цветам всерьёз.
В галантной выходке злодея
Колючей проволокой роз
Обносит он твои владенья.
Но радость женская слепа.
И платье содрано, как кожа.
В дарёных кольцах и цепях
Ты на кандальницу похожа.
И тянешь срок любовный свой.
И, стойко выдержав все пытки,
Бредёшь с подарками домой,
В душе — ограблена до нитки.

1996 г.

* * *

Напряги мозги, человечество,
Растолкуй про мои мытарства:
Почему я, любя отечество,
Матерю своё государство?
Не ответил мир ошарашенный,
Промычал, что нет прецедента.
То есть нет аналога нашему
Историческому моменту.
Вот и я гляжу: дело тёмное.
Разломали страну, как булку.
К сердцу Родины, многотонному,
Люди-крошки прилипли будто.
Кто прикрыть собою старается,
А кто руки втихую греет.
Кто — народ, тот, понятно, мается.
Ну а прочий люд богатеет.
Я и сам как расколот надвое
И в душе под орех разделан.
Не скажу, что всех больше надо мне,

Но в стране до всего мне — дело.
И беру за грудки правительство,
И даю властолюбцам жару.
Я имею свой вид на жительство
В русской части земного шара.
И попробуй, заедь по морде мне.
Эй, чиновничья грязь, раздайся.
Я живу у себя на Родине,
А чиновники — в государстве.
Вот и разница вся, как будто.
Но огромна она, как бездна.
Разломали страну, как булку,
А народ не зовут к обеду.
От разрыва сердце не лечится.
Вот ведь русской судьбы коварство —
Умирать от любви к Отечеству,
Матеря своё государство.

1996 г.

КОНЮХ

На мясо к празднику в колхозе
Решили резать лошадей.
Две клячи, по уши в навозе,
Глядели тупо на людей.
А люди с сумками стояли
Рядком у скотного двора
И терпеливо ожидали
Лихой расправы топора.
Но конюх вынес, как икону,
Седло и в ноги уронил.
Пропивший всё на свете конюх
Однако упряжь сохранил.
И ненадёванная сбруя,
И блях начищенная медь
Просили, бликами ликуя,
На лошадей себя надеть.
И конюх стал неторопливо
Седлать. (Народ оторопел.)
Он расчесал хвосты и гривы,
Как будто в чистое одел.
Под нос бурчал, мол, так не будет,
Уж не воротись громких дней,
Когда смешались «... кони,
люди...». И кони вынесли людей.
И принялись ушами прядать
Две клячи, вспенив удила.
А люди сумки стали прятать
За спины. Вот таки дела.

Когда осёдланных лошадок
Наш конюх вывел, пьяный в хлам,
Народ, что был до мяса падох,
Уж разошёлся по домам.
Потом в окошки, бога ради,
Глазели с ласковым смешком,
Как две кобылы при параде
Плелись в обнимку с мужиком.
А конюх, выпятив грудьину,
По каждой улице села
Водил спасённую скотину,
Рубя всех матом до седла.

1995 г.

ЕДИНСТВЕННАЯ

Уж таким слепцом уродился я,
Что других не вижу в упор.
Ты — единственная, единственная!
Выношу себе приговор.
Афродита машет руками мне,
Море с белых снимая ног.
Но в своей одиночной камере
Я тяну пожизненный срок.
Не желаю свободы выбора.
Нагулялся я, как ничей.
Я сверкал океанской рыбою,
Но на нерест иду в ручей.
Пусть ударит под дых ущелье мне
(Любят камушки ближний бой),
Но меня отольёт течение
Родниковой твоей водой.
В четырёх стенах твёрдокаменных
С леденящим каменным дном,
Слышишь, в клетке грудной, как в камере,
Ходит сердце моё ходуном.
В одиночке ему так здорово.
Ты — единственная, клянусь!
Отпускай на четыре стороны —
Я четыре раза вернусь.
Лучше в зоне любви быть зэками,
Чем свободу любить, как вор.
Не хочу жить в разбитом зеркале.
Мне нужны зеркала озёр.

Нахлебался свободы выбора.
Не мужчина тот, кто ничей.
Я сверкал океанской рыбою,
Но на нерест иду в ручей.
И камнями до рёбер выскоблен,
Прижимаясь к тебе в упор,
Постигаю земную истину:
Ты — бессмертный мой приговор.

1996 г.

БРОДЯЧИЙ ПЁС

Бродячий пёс по жизни бродит.
А то, что ищет, не находит.
А жизнь собачья коротка,
Чуть-чуть длиннее поводка.
Бродячий пёс и сам не знает,
Как он мучительно страдает.
Он просто нюхает следы,
Следы холодные, как льды.
Приснилось как-то раз бедняге
Про кости на пиратском флаге.
И он во сне бежать был рад
На кличку славную Пират.
А все собаки любят кости
И за костями ходят в гости.
А я люблю таких гостей
И мне не жаль для них костей.
Все реже пёс в гостях бывает.
На все четыре он хромает.
Ведь жизнь собачья коротка,
Особенно без поводка.
Бродячий пёс уже не лает,
На все четыре не хромает.
Он навсегда ушёл в следы —
Следы холодные, как льды.

1995 г.

ДОНЕЦКИЙ АЭРОПОРТ

Наш самолёт: Донбасс — Москва...
Задержан вылет
Сперва на год, потом на два,
А там — как выйдет.
В Россию надо, мать честна,
Лететь народу.
А нам нелётную война
Даёт погоду.
Но, отрываясь от земли,
Как самолёты,
Не зря же мы на небо шли
За ротой рота.
В окопы врос аэропорт,
Стоит заставой.
И перегружен каждый борт
Донецкой славой.
У нас билеты на руках
Домой — в Россию!
На все грядущие века
Билеты в силе.
Не принимает высота,
Но, зная наших,
Она бронирует места
Героям павшим.
И пусть порвало синеву
Военной бурей.
Донбасс билеты на Москву
Сдавать не будет.

2015 г.

СКОРОСТЬ

По асфальту поток машин
Брызжет скоростью из-под шин.
И со смертью глаза в глаза
Ржут, как лошади, тормоза.
Он спешит. Ему равных нет
В вечной гонке на красный свет.
Он по этому свету жмёт,
Чтобы раньше попасть на тот.
И столбы подставляют лбы.
И встают мосты на дыбы.
И встаёт, наконец, рассвет.
Но соперника нет и нет.
А дорога дрожит, как пёс,
Под ударом крутых колёс.
Позабыв про ночной кошмар,
Слепнут совы уставших фар.
Сбитый воздух летит в кювет.
Он спешит. Ему равных нет.
На подъёме другого дня
Он рискнёт обойти меня.
Мне соперник как божий дар.
Я грызу на свечах нагар.
Я сжигаю бензин в себе.
Я ломаю хребет судьбе.

Пропущу его на прямой.
Но зато поворот за мной.
Там дорога идёт вразнос,
Чтоб избавиться от колёс.
Нервы там на руль намотав,
Мы увидим, кто был не прав.
Каждый впишется в поворот:
Кто на этот свет, кто — на тот.

1996 г.